

1964
1958

Государственный архив
Республики Беларусь

680754

УВАЖАЕМЫЙ
ГЕНЕРАЛ
НАЧАЛЬНИК

Иванов Иван Иванович
Адрес: Минск, ул. Советская, д. 10
Минский район, 1958 г.

Реконструкция - 1995

Мы предприняли попытку ревизии чувашско-монгольских лексических сходжений с целью установить некоторого фонетические критерии, позволяющие разграничить генетически общие элементы от иных факторов языковой общности.

1.0.1. История тюрко-чувашско-монгольских языковых взаимоотношений можно разделить на 5 периодов: 1) период праяттайско-го родства; 2) период огузско-апробугларско, проточувашско) - монгольских языковых взаимосвязей; 3) период тюркско-монгольских языковых взаимосвязей; 4) период монгольских взаимоотношений в чувашском, опосредованных золотоордынско-кыпчакским языком; 5) период монгольских взаимоотношений в чувашском, опосредованных татарским языком.

Только после выявления всех разновременных пластов взаимоотношений можно будет приступить к установлению языковых факторов, обусловленных генетическим рождением айттайских языков, и их строгой научной верификации. Пока в айттайские эта процедура не проведена и исследователям приходится оперировать разнородными фактическим материалом.

Взгляд за Д.Наметов, Л.Литгеи и А.Рона-Лашем монголо-чувашские лексические сходжения с характерными "айттайскими" ротацизмом и ламбдализмом, а также присоединяемые к ним по другим фонетическим критериям лексические группы мы относим ко второму периоду и считаем их огузскими (апробугларскими или проточувашскими) заимствованиями в праяттайском. Это позволяет более точно установить место чувашского языка среди айттайских языков. Пока его положение промежуточно между тюркскими (по лексике) и монгольскими (по фонетике) языками.

Третий период относится к эпохе возвышения монголов в XIII-XIV веках. В этот период происходит сильное смешение тюркских и монгольских языков; многие монгольские племена растворяются среди тюркских, главным образом кыпчакоязычных народов, привнося мощнейший монгольский стратум в тюркские языки. В свою очередь в среднемонгольский начинают проникать многочисленные тюркизмы.

После окончательного завоевания монголами Волжской Булгарии в 1236 году начинается массовое проникновение монгольских элементов на золотоордынско-монгольского языка в среднебугларский. Эти монголизмы чувашского языка относятся к четвертому периоду.

И, наконец, после установления в середине XV века Казахского ханства монголизмы начинают проникать в чувашский из татарского языка. В принципе, последние три периода можно считать периодом монгольских проникновений в чувашский. Однако значительный хронологический разрыв между ними обусловил определенные фонетические изменения, и они достаточно хорошо различаются. Поэтому считаем вполне уместным выделить эти последние три периода.

2.0.1. В случаях, когда монгольскому а первого слога в чувашском соответствует н, встречаемся, видимо, с примерами огузских (апробугларских, проточувашских) заимствований в праяттайском. Сужение широких гласных, в том числе развитие а > э - типично бугларо-чувашское фонетическое явление. Судя по данным древнебугларских заимствований в венгерском языке, переход краткого а первого слога в э имел место уже в древнебугларскую эпоху. Примеры, иллюстрирующие это соответствие, этимологизируются на тюркском языковом материале, что свидетельствует о заимствованном характере монгольских соответствий. Эту закономерность можно выразить формулой:

чув.м ~ монг. а ~ тюрк. а = тюрк. > огуз. → монг.

Примеры:

- чув. пич "мед" < восходит к осм. = тюрк. bal; монг. bal
- огуз. bal "мед" (← и.-е: вост. = ирак.?)
- чув. пичик "грязь" < восходит к тюрк. balçiq; монг. balçiq "болото"; "грязина" ← заимств. из огуз. balçiq "грязь"; чув. пич "идти, ехать" < о.-тюрк. balç; монг. balç (в составе balç-), balç "держаться вдаль, находиться близко" огуз. balç = "идти";
- чув. сак "бдительность, осторожность" < о.-тюрк. saq; монг. saq "барьер", "препятствие", "томок", "затруднение"; чув. сапак = "приклеиваться, прилипать" < о.-тюрк. saq; монг. saq "приклеиваться, прилипать"; чув. сар "светло-коричневый" < о.-тюрк. sar "бурая"; "темно-бурая"; монг. sar, х.-монг. sar "розовый"; "светло-

чув. тул = "находить" ← пратирк. *tabi =; монг. *taya =
 Х-монг. *таа = "отдавать, разглашать" ← олур. *tabi =
 "находить";

чув. туя "палка", "гроздь" ← пратирк. *tayaq; монг.
 *taya "палка", "посох" ← олур. *tayaq "тк";
 чув. хул = "закрывать", "запирать" ← пратирк. *qar =; монг.
 *qar =, х-монг. *қа = "закрывать" ← олур. *qar = "тк" и
 т.д.

3.0.2. Относительно замещения из зоогоорднско-кыпчак-
 ского языка эта закономерность выражается формулой:

чув. у / / о ~ [трж. а (< а, о)] ~ монг. а = [тдрк. →]
 монг. → кыпч. → чув.

Примеры:

чув. мута = "хвалить", "восхвалять", "одобрять" ← кыпч.
 *muta = монг. *мафта = "хвалить", "главить" (← монг. *маф
 "глава", "хвала"); отсутствие основы мух в чув. говорит о его
 замещенном характере;

чув. пуй = "обогатиться", "богачество" ← кыпч. *бай "богач",
 "богатый" ← монг. *bay = "богачество";
 чув. пуйн "богач" ← кыпч. *bayn = монг. *bayn "богатый";
 видимо, основа пуйн выделена из пуйнн в результате переразо-
 жения;

чув. сулхайн "прохлада", "весь" ← кыпч. *sulfayn ← монг. *sol-
 khin, х. = монг. *salkh = "ветер", "воздух";
 чув. сулхайн "борода" ← кыпч. *sawfal ← монг. *boroda =
 "уся";

чув. турхан "тотем" ← кыпч. *turchan ← монг. *daxqan, х. =
 монг. *daxqan "тотем, свободный от повинностей";
 чув. хурав "ответ" ← кыпч. *qatlaw ← монг. *qatlaw "возврат",
 "возвращение", "ответ";
 чув. хурав "охрана", "стража", "дозор" ← кыпч. *qatlaw ←
 монг. *qatlaw "караул", "дозор", "охрана" и т.д.

3.1.0. В определенном диалектном фонетическом окружении
 в чувашском языке гласный у может легко трансформироваться в па-
 латальный у. Этот ряд фонетических соответствий также имеет двой-
 ственную природу, ибо является дальнейшей модификацией предыду-
 щей.

3.1.1. Для исконных чувашских слов эту закономерность можно
 выразить следующей формулой:

чув. у (< у) ~ тдрк. а ~ монг. а = тдрк. > олур. → монг.
 - 36 -

чув. fure "бахрома", "кисть" ← пратирк. *sodaq (< sōd-
 "разбрасывать", "рассеивать"); монг. *sodq, х. = монг. *цацак
 "кисть", "бахрома", "хохолок у птиц" ← олур. *sōdīq // sōdīq
 "тк";

3.1.1. Относительно замещения из зоогоорднско-кыпчак-
 ского языка эта закономерность выражается такой формулой:

чув. хутёле = "защитить, оборонить" ← кыпч. → монг.
 *qadqala = "хранить", "беречь", "удерживать"; в исконных чуваш-
 ских словах монгольской ротации d соответствует бм, согласно закону
 булгарского ротацизма, звук р; п длатализации скорее всего вы-
 звана впоследствии выпавшим звуком j (< j).

4.0.1. Все чувашско-монгольские лексические соответствия,
 в которых гласный а первого слога совпадает в монгольском и чу-
 вашском языках, скорее всего являются монголизмами в чувашском
 языке, проникшими через татарское посредство. Этот закон можно
 выразить формулой:

чув. а ~ монг. а = чув. → тат. → монг.

Примеры:
 чув. алман "подать, повинность" ← тат. *alman ← монг. *alman
 "судья"; "повинность", "налог"; "подать", "дань", "посад". В мон-
 гольском это слово, очевидно, является древним тюркским заимство-
 ванием (← тдрк. *ald = "брать", "взять", "отсюда алма "взятка",
 "подар", "подать");

чув. ака "старший брат", "старший родственник" (в составе
 *айкака "деверь" ← бай "попоздин" + ака "старший брат" +
 = ч.) ← тат. *ака "старший брат" (ср. *акка "деверь") ← п. =
 монг. *ака "старший брат"; х. = монг. *ака "старший брат";

чув. аяк "чаша", "чарка" (в составе диал. низ. аякка "вино-
 черпак", "кравчий", "тамада") ← тат. *аяк "большая чаша" ←
 монг. *ajayca "чаша". Возможно, монг. → тдрк. (олур.) *ajayca
 "чаша" (в чув. не сохранилось);

чув. антра = "опадать", "обеспамтовать, опешить" ← тат.
 *antraq = "глушить", "опешить", "недоумевать" ← п. = монг. *an-
 tra "уха", х. = монг. *antraq = "ошибаться", "быть в заблужде-
 нии";

чув. лачан "сокол" ← тат. *laxan ← п. = монг. *laxan "сокол";
 чув. нарет "сосна" ← тат. *narat ← монг. *narat "сосна";
 чув. пайтгад "лиловая кобыла" ← тат. *pajtaga "кобыла" ←

монг. *baɣɪɮəɣɪm*, х.-монг. *baɣɪɮəɣ* "молодая, некеребывшая от кобыла";

чув. *паттар* "богатырь", ← тат. *batɬar* ← ср. *монг., ср.: п.-монг. *baɣɪɮəɣ* "богатырь, герой";

чув. *какай* "мясо" ← тат. ← монг. *qɑqɑɪ* ; х.-монг. *taɣɑɪ* "свинья";

чув. *калак* "лопатка" ← тат. *калак* "ложка", "лопаточка" ← монг., ср.: п.-монг. *qɑɮbɑɣɑ* "ложка", х.-монг. *xɑɮbɑɣ* "ложка", "подпавок (упочка)";

чув. *калпак* "шапка" ← тат. *калпак* ← монг.; ср.: п.-монг. *qɑɮbɑɣ*; х.-монг. *xɑɮbɑɣ* "высокая шапка, носимая девушками";

чув. *капурка* "ребро" ← тат. *капурга* ← монг., ср.: п.-монг. *qɑɮɪɣɑ* "ребро", "бок", "боковая часть";

чув. *тадай* "потоп"; "море-океан" ← тат. ← монг.; п.-монг. *dɑɮɑɪ* "море", "океан"; х.-монг. *ɮɑɮɑɪ* "море", "океан" и т.д.

4.0.2. Сюда же принадлежат редкие случаи соответствия монгольскому заднерядному *ɑ* переднерядного *ɛ* (э) в чувашском. Определение здесь произошло на татарской почве. Эту закономерность можно выразить формулой:

чув. *ɛ* (э) ~ тат. *ɛ* (э) ~ монг. *ɑ* = чув. ← тат. ← монг.

Примеры:
чув. *тамак* "табак" ← тат. *тамак* (э) ← монг.; п.-монг. *taɣɪɮɑɪ*; х.-монг. *taɣɪɮɑɪ*, *taɣɪɮɑɪ*, *taɣɪɮɑɪ* "табак".

Мы остановились только на одном "прагалтайском" звуке — гласном в первом слоге. Этот гласный в современных тюркских (за исключением чувашского) и монгольских языках практически мало изменяется, и это сильно затрудняет сравнительно-исторические исследования. Только чувашский язык вносит известный интерес в эту проблему и позволяет проследить, хотя бы в общих чертах, те глубинные языковые взаимодействия, которые имели место между тюркскими и монгольскими языками на протяжении двух тысячелетий. Проанализировав рефлекс всех остальных "прагалтайских" звуков в тюркских, чувашском и монгольских языках, удалось установить целый ряд фонетических критериев, некоторые из которых в лингвогеографических, этнокультурных, исторических и иных фактах дают возможность с достаточной достоверностью установить: исконный или заимствованный характер того или иного

слова в том или ином языке; направление и хронология заимствования; случайные совпадения, не отвечающие регулярным фонетическим соответствиям; самостоятельные, независимые заимствования из несоответствующих языков, не относящихся к алтайской системе, и т.д.

Лексические сходства между тюркскими, чувашским и монгольскими языками, на которых и зиждется традиционная алтаистика, на проверку оказываются разновременными взаимозаимствованиями и не могут служить доказательством генетического родства алтайских языков.

Среди используемых в алтаистических исследованиях лексических тюрко-монгольских сочетаний около 500 слов являются древнейшими тюркскими (очевидно, огузскими, или драбулгарскими, или пра-чувашскими, что одно и то же) заимствованиями, около 250 слов — монгольскими заимствованиями в чувашском языке золотоордынской эпохи и чуть более 200 слов — монгольскими, проникшими в чувашский из татарского (включая мидарский) языка.

По нашим подсчетам, около двух десятков лексических единиц относятся к случайным совпадениям и около трех десятков — к авторитетным заимствованиям из несоответствующих (главным образом из индоевропейских, китайского и арабского) языков.